

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ВЫСШЕМ ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ. ОПЫТ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РИМО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Аннотация. Автор рассматривает современный опыт духовного образования и подходы к формированию пастырской компетенции Римо-Католической Церкви с целью выявления принципов образовательного процесса. Данное исследование направлено на поиск подходов к профилактике такого негативного и сложного в своем протекании явления, как пастырское выгорание. Также выдвинута гипотеза о прямой взаимосвязи степени сформированности предкомпетенции пастыря с пастырским выгоранием. В статье осуществлен анализ взгляда западных авторов на компонентный состав пастырской компетенции.

Итогом работы можно считать вывод автора о необходимости дальнейших исследований в области формирования пастырской компетенции и более детального изучения проблемы пастырского выгорания в Русской Православной церкви с целью ее профилактики на этапе высшего духовного образования.

Ключевые слова: пастырская компетенция; пастырская предкомпетенция; высшее духовное образование.

Сведения об авторе: Жданов Дмитрий Викторович, иерей, магистр богословия, бакалавр (педагогические науки), студент магистратуры Института психологии и педагогики Тюменского государственного университета, штатный клирик храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Урай.

Контактная информация: 628285, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Урай, ул. Кедровая, 43; тел.: 8(922)470-18-85, e-mail: elve63330@mail.ru.

Система духовного образования в России претерпевает достаточно серьезные изменения, связанные с процессом интеграции системы высшего духовного образования в систему высшего образования Российской Федерации. Целей у проводимой интеграции множество, но важнейшими из них считают признание качества духовного образования на государственном уровне и активное взаимодействие с институтами системы высшего образования для взаимного влияния и повышения качества.

Основные направления проводимой реформы обозначены еще на Архиерейском Соборе 2004 г., который принял следующие предложения: «Следует налаживать взаимодействие церковной и государственной систем образования на благо Церкви и общества. Целесообразно ускорить процесс получения государственного признания духовных школ Русской Православной Церкви <...> В отношении семинарий, соответствующих уровню вузов, Учебному комитету необходимо предложить Священному Синоду единую систему учреждения в них кафедр, проведения научной работы, учреждения научных званий для преподавательского состава» (Решетников). Реформа, начатая еще в 2009 г. (Колесник), затруднена множеством факторов, наиболее серьезными из которых следует считать все более усугубляющийся недобор студентов в духовные учебные заведения, явное и скрытое неприятие священством старших поколений некоторых новых подходов в духовном образовании, и целый комплекс сложностей, связанных с адаптацией классической системы духовного образования в пространстве российской системы образования. Если влияние двух первых факторов можно объяснить объективными причинами (демографический кризис в Российской Федерации 1990-х – начала 2000-х гг. и зачастую присущее старшим поколениям стремление к сохранению традиций) и признать существующими для всей системы образования в целом, то проблемы адаптации становятся для системы духовного образования в России вдвойне сложными и уникальными с точки зрения истории духовного образования.

Первая сложность обуславливается внешними факторами и возникает в процессе интеграции системы духовного образования в систему высшего образования Российской Федерации, к таким факторам следует отнести факторы исторические, социальные,

психологические и мировоззренческие. Каждый из них может быть рассмотрен отдельно, но все они имеют единый корень в истории России XX в., этот корень достаточно очевиден. Преодолеть эти сложности призвано время и повышение качества высшего духовного образования, позволяющее повысить общий престиж священнослужителя.

Вторая сложность обусловлена внутренними факторами развития системы духовного образования, эти факторы объясняются самой моделью духовного образования, ее происхождением, историческими и текущими характеристиками и способностью к изменениям. Модель российского духовного образования перенята при митрополите Петре (Могиле) в XVI в. с западных образцов и, несмотря на то, что с течением времени претерпела множественные изменения, сохранила основные черты, присущие классической западной модели университетов и семинарий: закрытость, хранение традиций, достаточно жесткую систему воспитания, преобладание занятий лекционного типа, обилие практики, отсутствие четкой корреляции между теорией и практикой.

Помимо перечисленных черт одной из важных остается влияние классического подхода к процессу образования и оценки его результатов. Экзамены и оценка достижений студента на поприще освоения информации проводятся в преобладающем количестве случаев с точки зрения наличия количества знаний, а оценка его практических способностей оценивается с точки зрения навыков и умений. При таком подходе часто наблюдается серьезный разрыв между приобретенными знаниями и реализуемыми на их основе навыками и умениями. На этот разрыв немалое влияние оказывает стремление личности к экономии усилий, затрачиваемых на образование, и студенты, успешно адаптировавшиеся в существующей системе, получают достаточно высокие баллы, не приобретая компетенций, а демонстрируя высокий уровень не связанных между собой знаний умений и навыков. Исключением из описанного правила можно считать два типа деятельности студентов – это освоение классических (древнегреческого, латинского и церковнославянского) и современных (английского и немецкого) языков и написание письменных работ. Первый тип деятельности формирует языковую компетентность, а написание письменных работ разного уровня призвано формировать исследовательскую компетентность. Обе эти компетентности без комплексного компетентностного подхода рискуют остаться изолированными и не повлиять на формирование близких по структуре и функциям компетенций, например, коммуникативной и исследовательско-практической.

Компетентностный подход, помимо повышения качества духовного образования, важен также для успешной интеграции системы духовного образования в систему высшего образования, в которой такой подход является преобладающим и активно совершенствующимся. Но наиболее важным он предстает в рамках проводимого исследования. Согласно нашему предположению, начальный уровень сформированности пастырской компетентности имеет прямую взаимосвязь со временем наступления пастырского выгорания и глубиной этого процесса.

В рамках нашей работы необходимо рассмотреть влияние компетентностного подхода в духовном образовании на становление пастыря и дальнейшее развитие его личностного потенциала с целью профилактики пастырского выгорания.

Каждая система профессионального образования имеет свои недостатки, так или иначе влияющие на становление ее выпускников как профессионалов. В социоэкономических профессиях (служениях, если говорить о пастырстве) существует комплекс проблем, связанных с первоначальным становлением профессионала, выработкой личного уникального стиля работы, выработкой модели профессионального поведения, построением социальных и профессиональных связей и органичным вхождением в существующий коллектив учреждения или организации.

Область взаимосвязи проблем начального этапа профессионального становления и профессионального выгорания не исследована, но эта взаимосвязь становится очевидной при ближайшем рассмотрении. Подобную взаимосвязь можно описать формулой: чем больше усилий было потрачено на этапе первоначального профессионального становления,

тем быстрее проявятся признаки и симптомы профессионального выгорания. Объяснить явление можно с точки зрения психологии и аксиологии: приобретенная с большим трудом ценность должна приносить большее удовлетворение.

Также профессиональное выгорание имеет среди факторов формирования объем коммуникативной, профессиональной и социальной активности личности и показывает следующую взаимосвязь: чем больше количество людей, с которыми взаимодействует профессионал, и чем больше задач он выполняет, тем ближе граница профессионального выгорания. Пастырская компетентность как явление исключительно духовное, по предположению протоиерея Артемия Владимирова, имеет прямую взаимосвязь с таким явлением, как пастырское выгорание (Владимиров 2016: 11). Это предположение мы будем рассматривать как гипотезу.

Итак, на основе вышеприведенных рассуждений мы можем выявить две серьезные опасности для молодого пастыря в аспекте профессионального выгорания:

– профессиональная, психологическая и компетентностная неготовность к несению всего объема пастырского служения и, как следствие, увеличение первоначальной нагрузки на молодого пастыря;

– огромное количество обращающихся за различной помощью людей и, как следствие, огромное количество пастырских задач разного рода.

Современный священник в силу множества объективных причин вынужден иметь большое количество компетенций, на первый взгляд не являющихся ведущими в пространстве служения священника, но все же необходимо должных. Такое множество не связанных на первый взгляд компетенций обусловлено огромным количеством ролей, которые вынужден выполнять пастырь в силу своего положения.

Рассмотрим список этих ролей пристальнее:

1. Лидер общины.
2. Духовный лидер общины, наставник.
3. Миссионер.
4. Руководитель организации, администратор.
5. Педагог.
6. Психолог-консультант.
7. Лектор.
8. Социальный работник.
9. Делопроизводитель.
10. Молодежный лидер.
11. Медийное лицо.

Сочетать и обеспечивать функциональность такого количества социальных ролей с первых дней своего служения для молодого священнослужителя зачастую представляется непосильной задачей, но практически все эти роли являются для современного священнослужителя социально востребованными.

Как видно из сложного сочетания социальных ролей, современный священник должен обладать большим количеством различных компетенций. Среди них необходимо выделить основные:

1. Коммуникативные.
2. Эмоционально-регулятивные.

3. Менеджерско-административные.
4. Когнитивно-познавательные.
5. Лидерские.
6. Эмоциональный интеллект.
7. Социальный интеллект.

Среди прочих важной является особая компетенция священников – пастырская. Компонентный состав этой ключевой компетенции священнослужителя определяется его служебными и социально востребованными функциями.

В рамках статьи примем следующее понимание термина «пастырская компетенция». Пастырская предкомпетенция – результат полноценного духовного образования, полученный в образовательном пространстве духовной семинарии; пастырская компетенция – практически применяемая компетенция пастыря, проявляемая и формирующаяся при несении пастырского служения.

Для раскрытия приведенных терминов рассмотрим компонентный состав этих сложных образовательных и практических конструктов. Пастырская компетентность – явление сложное и неоднородное по своей природе, объясняется эта сложность не только множеством функций, но и неоднородностью основной функции священника. В основе служения священника стоит богослужebная и проповедническая функция, которая заключается не только в знании строя и содержания богослужения и умении его совершать, но и в глубоком понимании смысла богослужebных текстов и умении произнести проповедь, соответствующую их содержанию.

По мнению Массимо Камизаска, пастырская компетенция состоит из следующих компонентов:

- 1) пастырской идентичности (или призвания);
- 2) навыка молчания;
- 3) навыка молитвы;
- 4) осознания богослужения;
- 5) осознания Божественной Литургии;
- 6) стремления и навыка к самообразованию;
- 7) осмысления своей социальной роли отцовства;
- 8) умения жить одной жизнью с общиной;
- 9) осознания дружбы;
- 10) опыта целомудрия;
- 11) навыка и стремления к миссионерству (Камизаска 2011: 15).

Мауро Пьяченца к этому списку добавляет в своих рассуждениях еще три:

- 12) умение жертвенного служения и осознания жертвенности священнического служения;
- 13) навык послушания;
- 14) стремление к совершенству в духовной, морально-нравственной жизни (Пьяченца 2015: 7).

Как видим, по мнению западных богословов, пастырская компетентность имеет крайне сложную структуру и состоит в основном из смыслонагруженных элементов, требующих от священника как от обладателя компетенции постоянных усилий по поддержанию себя в соответствии с тем служением, к которому он призван, а от кандидата в священство непрерывных усилий по формированию у себя оной.

Рассмотрим каждый из компонентов в отдельности.

Пастырское призвание и пастырская идентичность. По мнению множества исследователей уникального явления пастырского призвания, мысль о нем может быть выражена следующим емким высказыванием Массимо Камизаска в книге «Отец»:

«Священник – человек, избранный Богом из прочих людей для того, чтобы быть орудием Его милосердия к ним» (Камизаска 2011: 15). Такое понимание хоть и является емким по содержанию, но все же выпускает из своего содержания согласие самого избираемого, которое имеет немалое значение в данном аспекте. «Наше призвание заключается именно в нашей личной связи с Христом», – подтверждает это рассуждение Мауро Пьяченца (Пьяченца 2015: 9).

Мнение другого западного исследователя Карло Мария Мартини можно выразить в понимании служения абсолютным призывом (Мартини 2018: 81). Что значит абсолютный призыв? Это означает, что будущее служение будет охватывать жизнь пастыря всецело и без остатка. Такое мнение следует рассматривать в свете различных подходов к пониманию священнического служения в Западной и Восточной Церквях. Различие это заключается в следующих фактах: священство в восточных церквях не требует от кандидата обязательного celibата (безбрачия), с этим фактом связано особенно сильно развитое учение о призвании. Представители восточной богословской науки более сдержаны в оценках и чаще склоняются в сторону самостоятельного выбора человеком стези священнического служения, говоря о поиске признаков призванничества (Владимиров 2016: 11).

Итак, подведем некоторые промежуточные итоги: Западная Церковь признает в призвании исключительно действие божественной силы, проявляемое во «внутреннем призвании» («*vocatio interna*»), не оставляя, однако, без внимания и готовность самого кандидата, подогреваемую зачастую внешним толчком, называемым призыванием внешним («*vocatio externa*»), а Восточные Церкви в большинстве своем считают избранием призыв от Церкви, понимая под Церковью как глобально-эклесиологическое сообщество Бога и человечества, так и локальную общину.

Молчание. Бичом современного человека становится бесконечное увеличение повседневных задач и забот, связанное со все ускоряющимся темпом жизни человечества. Изменение темпа жизни обусловлено не столько изменением самой жизни, сколько увеличением скорости обмена информацией, а также увеличением ее объема. Бесперывный, непрекращающийся поток информации не оставляет человеку современного мира ни минуты покоя, информация в таком обилии несомненно заставляет человека развиваться и познавать все бóльшие и бóльшие объемы знаний, но у этого процесса есть и обратная сторона. Негативной стороной этого процесса предстает невозможность глубокого и размеренного осознания и осмысления входящей информации, необходимого для рождения идей и смыслов. Но самое страшное для развития духовной жизни священника или кандидата в священство обилие информации представляется в потере способности к молитве и богомыслию. Массимо Камизаска называет молчание не отсутствием слов, а путем к открытию их истинного значения (Камизаска: 26). Мы же будем воспринимать молчание первым шагом к обретению навыка осмысленной молитвы и средством погружения в смыслы Священного Писания.

Молчание необходимо для обретения дара молитвы: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне» (Мф. 6:6). Под комнатой здесь зачастую понимается тишина внутреннего мира человека, и эта тишина предваряет молитву.

Молитва. Священник для исполнения своей основной функции должен обладать навыком осознанной и глубокой молитвы. Эта молитва необходимо должна сопрягаться с верой в Бога и составлять духовную основу пастырской компетенции. Пример молитвы можно найти в Священном Писании: «И утро, ноци сущей зело, восстав, изыде и иде в пусто место, и ту молитву деяше» (Мк. 1,5; Лк. 6,12). «В молитве Иисус Христос возвышался до единения с Отцом. Здесь Он почерпал силы для прохождения Своего пути. Таким образом, главным средством в деле воспитания и подготовке к служению у Иисуса Христа были: уединение, природа, самоуглубление и молитва» (Агриков 1967: 78).

В молитве пастырь черпает силы и поддержку. «Дерзновение пастыря в предстательстве пред Богом о своих пасомых, которые в таковом крайне нуждаются,

возрастает, по мере того как он стремится к очищению своего сердца и стяжанию непрестанной, немечтательной молитвы. Источником благодатных средств для нравственного совершенствования и спасения верующих являются Таинства Церкви, совершаемые действием Святого Духа посредством молитвы иерея. Произнося слова церковных молитв, священник должен глубоко переживать их, сознавая, что он предстоит перед Престолом Божиим, ходатайствуя пред Ним за молящихся в храме и вместе с ними принося духовные жертвы» (Ведерников 2010: 48). Невозможным пастырское служение без молитвы считает Мауро Пьяченца, особо отмечая приближение в молитве священника ко Христу (Пьяченца 2015: 58).

Осознание богослужения. Следующим уровнем осознания и освоения навыка молитвы нужно считать церковное богослужение. Церковное богослужение имеет не просто строгую форму, но и конкретное место. Для священнослужителя богослужение становится обязанностью, и в этом кроется одна из причин охлаждения к богослужению. Охлаждение к участию в богослужении наблюдается все же не только у священнослужителей, и одной из причин этого можно считать традиционализм, присущий Восточным Церквям. Этот традиционализм проявляется в строгой приверженности и к древним формам богослужения, и к древним языкам богослужения. В Римско-Католической Церкви вопрос языка был закрыт на заседаниях II Ватиканского собора, который инициировал проведение литургической реформы во всей Римско-Католической Церкви, в результате чего было разрешено совершать богослужения не только на традиционных латинском, греческом и еврейском языках, но и на современных языках (Пьяченца 2015: 58).

Осознание Божественной Литургии. Центром богослужebной жизни Церкви является Божественная Литургия, являющаяся также центром духовной жизни христианина. «Евхаристия – это величайшая и непостижимая Тайна домостроительства нашего спасения. Посредством Бескровной Жертвы осуществляется самая крепкая и действенная связь Христова стада с Пастыреначальником. Она соединяет воедино всех верующих во Христе» (Пьяченца 2015: 58). «Месса – сердце моего дня. Тридцать лет назад, сразу после рукоположения, я этого не осознавал, ведь это знание нельзя приобрести лишь благодаря учебе» – признается в своей книге католический священник Массимо Камизаска (Камизаска 2011: 50). Несомненно, не меньшее значение должна занимать Литургия в жизни каждого христианина, но современная практика чаще всего лишает прихожанина приобщения Тела и Крови Христа за каждой Литургией. В этом явлении можно увидеть некоторое охлаждение христиан к активной литургической жизни, которое не распространяется на священников, так как священник обязательно причащается при совершении Божественной Литургии. Подобное постоянное причащение требует от священника напряженной духовной жизни, внимательного отношения к своему нравственному и моральному облику, которое осуществляется посредством регулярной исповеди. Отсутствие Исповеди, по мнению епископа Массимо, напрямую ведет к пастырскому кризису. «Священническая жизнь без исповеди – словно унылый день. Мало-помалу все становится одинаковым, единообразным и в конце концов гаснет» (Камизаска 2011: 57). Таким образом, мы находим еще одну причину возможного пастырского кризиса и пастырского выгорания.

Стремление и навык самообразования. Постоянно изменяющийся мир современной культуры и науки требует от священника не только напряженной нравственной жизни, но и постоянного самообразования. Почему самообразование необходимо священнику? Только потому, что миссия в современном мире требует от миссионера актуальных знаний и сведений о мире. Проповедь о Христе должна звучать на языке, адекватном современности. Этого требует принцип миссионерства, данный апостолом Павлом: «для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона, – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, – чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я

сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (Кор 9:20-22). Для соблюдения данного принципа священник как человек, призванный Церковью не только к богослужению, но и к миссии в мире, обязан постоянно совершенствовать свои знания, умножать и применять их в своей пастырской деятельности.

Осмысление социальной роли отцовства. Нами отцовство будет пониматься в самом широком смысле этого слова, не только как родительство, но как личная ответственность за тех, кого привел священник в лоно Церкви. «Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (1 Кор 4:15) – восклицает апостол Павел в том же послании к Коринфянам, провозглашая не столько свое право наставничества, сколько ответственность, несомую им за всех, кого он привел ко Христу.

Такая ответственность не может не поддерживаться зрелостью священника. Такая зрелость формируется, по мнению Массимо Камизаска, только в верности (Камизаска 2011: 69). «Чтобы стать отцами, нужно признать себя детьми, принадлежащими кому-то» (Камизаска 2011: 69) – такой удивительный диалектизм раскрывает перед нами автор. В другой книге Камизаска размышляет о трех аспектах духовного отцовства: это забота о сохранении наследия Литургии, введение в фундаментальные тексты христианства и сохранение и развитие общинной жизни (Камизаска 2006: 113). Среди перечисленных аспектов нам в актуальном состоянии развития Церковной жизни Православия необходимо обратить пристальное внимание на два – Литургию и общинную жизнь. Нами уже была затронута тема потери первостепенного значения Божественной Литургии в пространстве Русской Православной Церкви, в аспекте отцовства нам придется еще раз обратить внимание на важность сохранения глубокого понимания смысла Литургии. Литургия – таинство, образующее структуру Церкви и связывающее членов Церкви со Христом. Общинная жизнь также должна основываться на Литургии, начинаться от нее и приводить к ней, соответственно и подготовка к пастырству должна начинаться с участия в Литургии, продолжаться и развиваться в ней.

Умение жить одной жизнью с общиной. Сложившаяся за последние 30 лет в Русской Православной Церкви система управления имеет, помимо своих положительных сторон, один очевидный минус – отделение клира от мирян, нарушение социальной целостности общин. Особенно это нарушение целостности наблюдается в особенностях, присущих Русской Православной Церкви. В силу различных исторических, политических и социальных причин в Русской Православной Церкви сложилась практика, совершенно отличная от практики древнехристианских общин. Если в древнехристианских общинах, а также в некоторых общинах современности соблюдался и соблюдается принцип региональной принадлежности избираемого пресвитера к возглавляемой им общине, то в Русской Православной Церкви существует практика направлять священника, вчерашнего выпускника семинарии, на приходы, с которыми он совершенно не знаком. В лучшем случае священник может прослужить на отдельно взятом приходе несколько десятков лет, но такие случаи являются скорее исключением. Как правило, священника достаточно часто, раз в пять-семь лет, переводят из прихода в приход по указу правящего архиерея. С одной стороны, это заставляет человека быть достаточно мобильным и соответствовать современным тенденциям, но с другой – священник не успевает наладить в общине стабильные социальные связи.

Для чего нужны стабильные социальные связи в общине и как они влияют на жизнь прихода? Согласно мысли Массимо Камизаска, которая в этом аспекте абсолютно созвучна с общехристианским учением о спасении и некоторыми положениями многих гуманитарных наук, «наша личная субъективность, то есть наш темперамент, таланты и недостатки, вся история нашей жизни спасутся лишь прилепившись к объективной жизни общины» (Камизаска 2011: 78).

Здесь заключена не только идея христианского спасения, но и принцип идеальной общины, раскрывающейся через каждого ее члена посредством стабильных социальных связей. И в этом аспекте священник, становясь во главу общины или будучи ее частью,

должен органично вписываться в социальную структуру общины, продолжать развивать и укреплять общественные и межличностные связи внутри общины. А практика частого перевода священника с одного места служения на другое предстает бичом, угрожающим большинству общин Русской Православной Церкви.

Осознание дружбы. Помимо стабильных социальных связей внутри общины священник должен сохранить и стабильные социальные связи с единомышленниками и людьми, родными ему по духу. Этот аспект личной жизни священника также крайне важен для сохранения пастырского «профессионального» здоровья.

Основная причина необходимости сохранения тесных дружеских связей с другими священниками кроется в крайне высокой смыслонагруженности служения священника. Священник в процессе своего служения встречает не только огромное количество искренних человеческих эмоций (горя и радости), но и напрямую соприкасается с бездной смыслов, сокрытых в Божественном Откровении, богослужебных и других текстах, а также, как бы прискорбно это не звучало, с банальной человеческой ложью и цинизмом. Все эти факторы влияют на личность священника не только конструктивно, как, например, смыслы священных текстов, но и крайне деструктивно, требуют от пастыря внутренней рецепции и напряжения эмоциональной части личности. Рано или поздно обилие небезразличной информации начинает «давить» на личность, и эмоциональное напряжение продолжает расти.

Исповедь в решении комплекса этих проблем не всегда благотворна, так как помимо того, что священник считает грехом и исповедует, накапливается большое количество эмоционально окрашенных сведений памяти, нуждающихся в оценке и рефлексивном анализе, а иногда просто в «выговаривании». Семья и супруга священника, насколько близкими бы не были их отношения, не могут ему помочь, по той простой причине, что не погружены в служение полностью, а лишь отчасти соприкасаются с ним. В такой ситуации священник просто обязан иметь близких по духу, мыслям и настроениям людей, перед которыми будет возможно открыть самые сокровенные мысли и, возможно, мечты. Массимо Камизаска, вслед за Аристотелем, называет такого друга «иной я сам», «второй я», и в своем курсе лекций для молодых семинаристов сравнивает такую дружбу со взаимоотношениями Христа и апостолов. Дружбу он называет хранительницей тайны божественного откровения (Камизаска 2011: 83), так как Христос, открыв ее апостолам, называет их друзьями. Основу дружбы он видит в любви Божией, а одним из результатов – победу над собственным эгоизмом. Все эти плоды дружбы необходимы священнику в пространстве борьбы с пастырским выгоранием.

Навык и стремление к миссионерству. Описывая природу Церкви, Джеймс (Иаков) Стамулис, доктор богословия Стелленбосского университета в Южной Африке, утверждает: «Церковь сама по себе есть миссия» (Стамулис 2003: 329). Как подобное утверждение должно влиять на развитие компетенций кандидатов в священный сан? Прежде всего важна мотивационная составляющая подготовки: будущий священник должен понимать, что вступая в клир, он не только обретает занятие на всю жизнь, но приобщается к «modus vivendi» миссионерской церкви, стремящейся к просвещению всего мира. «Православная Церковь была миссионерской на протяжении всей истории» – подтверждает Иаков Стамулис (Стамулис 2003: 328). Следовательно, мотивированную готовность к миссионерскому служению необходимо рассматривать как компонент пастырской компетентности.

Умение жертвенного служения и осознания жертвенности священнического служения. Жертвенность – главное свойство, долженствующее определять священника. Жертвенность осознается, формируется и актуализируется только через образ Христа. Для священника нет иного пути возрастания и самосовершенствования, как только через путь подражания жертве Христовой. «Призвание Христа – не только проповедовать и собирать воедино, но отдать жизнь... Призвание во Христе разворачивается в исторической перспективе и завершается безграничной самоотдачей» (Пьяченца 2015: 165). Готовность

днем и ночью служить как христианской общине в целом, так и отдельно взятому ее члену определяет не только образ жизни священника, но и его мотивацию и векторы духовно-нравственного и интеллектуального развития.

Навык послушания. Послушание или, говоря языком современности, исполнительность, заложена в самой зависимости священника от епископа, о которой говорилось выше. Послушание нередко понимается студентами духовных семинарий негативно и вызывает огромное количество противоречий. «Послушание не противоречит достоинству и уважению личности, ни в коем случае его не следует понимать как отклонение от ответственности или отчуждение» (Пьяченца 2015: 47). В свете христианского откровения послушание, напротив, обогащает человека и возводит его к образу Христа, показавшего послушание Богу Отцу («смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп 2:8)). Такое понимание послушания должно обогащать не только того, кто призван быть сыном, но и того, кто призван быть отцом, а именно такую концепцию отношения епископа и священника, священника и прихожанина провозглашает церковная традиция послушания, то есть через послушание мы призваны взаимно обогащать друг друга. «Самый великий дар нашей жизни – это возможность послушания сердца, умиряемого сообществом, в котором каждую секунду Бог заново рождает нас» – утверждает епископ Массимо Камизаска. В этом аспекте послушание может пониматься как путь взаимного обогащения через социальные отношения, что намного шире понимания, принятого в современном обществе, как средство совершенствования.

Проведенный анализ специфических компонентов пастырской компетенции выступает теоретическим подтверждением нашей гипотезы о прямой взаимосвязи качества сформированности пастырской компетенции с пастырским выгоранием. Для профилактики пастырского выгорания необходимо корректировать существующую систему духовного образования, формируя компетентностный подход в подготовке кандидатов в священнослужители.

Литература

- (Азриков) Тихон, архимандрит. 1967. Пастырское богословие. Т. 2. Загорск: Московская духовная академия, 78.
- (Решетников) Евгений, архиеп. Реформа духовного образования Русской Православной Церкви. Актуальные задачи, проблемы, перспективы. URL: <https://pravoslavie.ru/437.html>
- Ведерников Н., прот., Лудищев И., иером. 2010. Быть священником вчера и сегодня. М.: Изд-во Московской Патриархии.
- Владимиров А., прот. 2016. Благодать священства: Заметки о пастырском служении / Под ред. Е. Путинцевой, М. Панфиловой. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви.
- Камизаска Массимо, еп. 2006. Вызов отцовства. Размышления о священстве / Под ред. А. Севильской. М.: Культурный центр «Духовная библиотека».
- Камизаска Массимо, еп. 2011. Отец. Сохранятся ли священники в будущем Церкви? / Пер. О. Карповой. М.: Культурный центр «Духовная библиотека».
- Колесник М., прот. Реформы духовного образования: Кого может готовить такая система? URL: <http://orthodoxy.ru/node/1547>
- Мартини К.М. 2018. Позвал к себе тех, кого пожелал. Библия и призвание / Под ред. А. Махмудовой / Пер. с итал. Д. Сизоненко. СПб.: Католическая высшая духовная семинария «Мария – Царица Апостолов».
- Пьяченца М. 2015. Печать. Христос – источник идентичности священника / Под ред. М. Лифоровой; пер. с итал. О. Каповой. СПб.: Католическая высшая духовная семинария «Мария – Царица Апостолов».
- Стамулис И. 2003. Православное богословие миссии сегодня / Под ред. Е.Ю. Агафонова. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт.

**COMPETENCY APPROACH TO THE THEOLOGICAL EDUCATION.
THE EXPERIENCE OF THEOLOGICAL EDUCATION
IN THE ROMAN CATHOLIC CHURCH**

Abstract. The author considers the contemporary Roman Catholic Church's experience of theological education and approaches to the formation of pastoral competences for identifying the principles of its formation. The aim of the study is to find ways of prevention such phenomenon as a pastoral burnout, which is adverse and complex in its flow. Author proposes a hypothesis that there is a direct correlation between degree of development of disposition to pastorhood and pastoral burnout. The article analyzes the view of Western authors on the component composition of pastoral responsibility.

The result of the work is the author's conclusion on the need for further research in the field of pastoral's competence formation. It is obvious, that more detailed study of the problem of pastoral burnout in the Russian Orthodox Church and its preventing at the level of higher theological education is hardly needed.

Keywords: pastoral skills; disposition to pastorhood; higher theological education.

About the author: Zhdanov Dmitry Viktorovich, priest, master of theology, bachelor (pedagogical sciences), graduate student at the Institute of Psychology and Pedagogy of Tyumen State University, staff cleric of the Church of the Nativity of the Blessed Virgin Mary, Urai.